

А.К. Толстой и братья Жемчужниковы

**КОЗЬМА ПРУТКОВ - НЕОДУХОТВОРЕННЫЙ
ОБРАЗ, СТАВШИЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ**

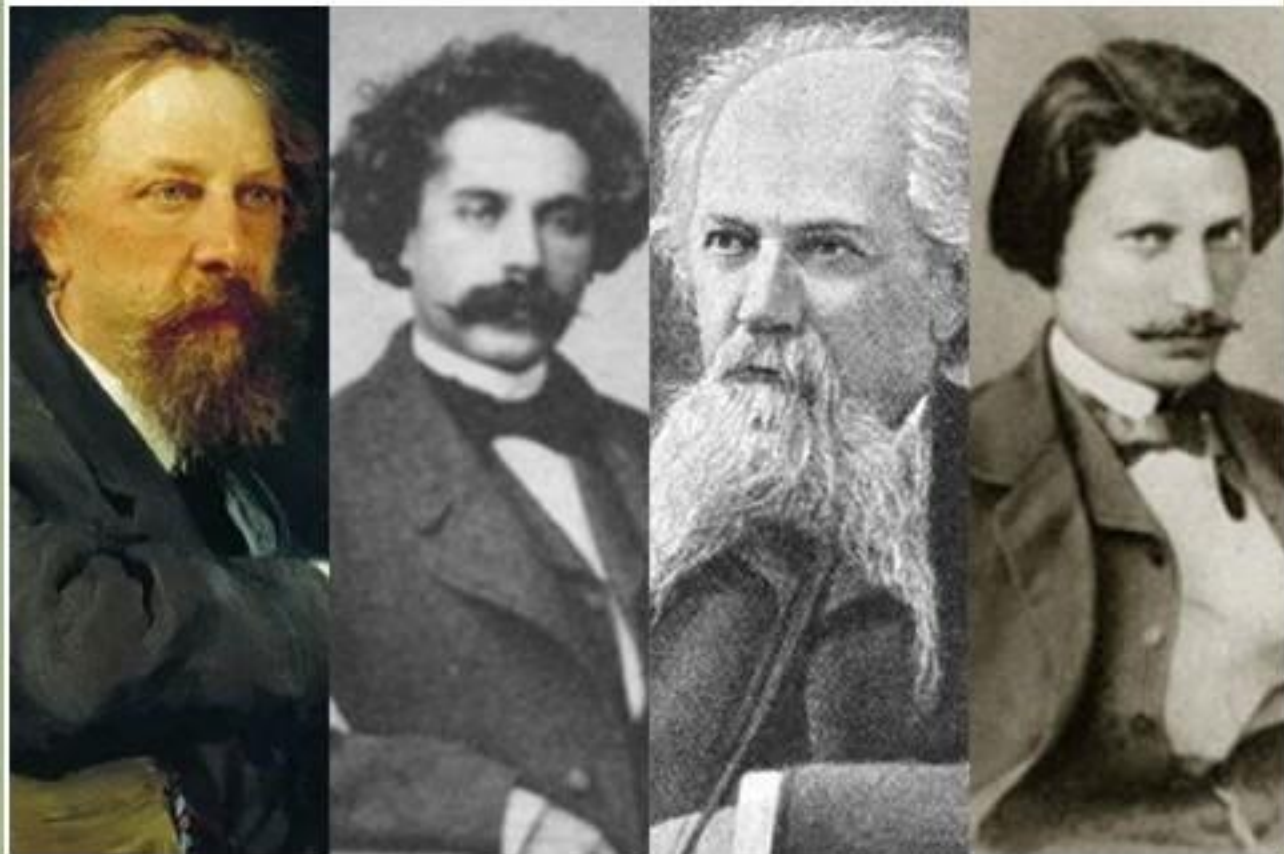
- В 50-60-е годы XIX века в авторитетных журналах "Современник", "Искра" и во многих других выходят сатирические произведения под авторством Козьмы Пруткова. Великолепная мистификация "отцов" этого персонажа снискала широкую любовь публики. По популярности Козьма Прутков значительно обогнал своих создателей.
- За личиной Козьмы Пруткова прятались Алексей Толстой и его двоюродные братья Жемчужниковы: Владимир, Алексей и Александр.

Летние вечера 1851 года Толстой и братья Жемчужниковы коротали в имении, находящемся в деревне Павловка. Каждый из присутствующих мог похвастаться острым умом и недюжинным чувством юмора. Часами представители российской интеллигенции обсуждали и высмеивали знакомых, современные нравы.

Обладая сходными талантами, писатели специализировались в разных сферах. Толстой тяготел к эпистолярному жанру, Александр писал басни, Алексей создавал сатирические пьесы для домашнего театра, Владимир был не плохим пародистом.

- В домашней и приятельской обстановке начали рождаться первые произведения. В начале появилась басня "Незабудка и запятки", за ней последовали другие не менее злободневные рассказы и басни.
- Результат собственной деятельности понравился авторам. В их небольшом кружке несколько раз, при создании басен, поднималась шутка, что их труд ничем не уступает обласканным басням Крылова. Это сравнение и надоумило публиковаться под единым псевдонимом. Так появился на свет собирательный и пародийный образ Козьмы Пруtkова.

Трясясь Пахомыч на запятках,

Пук незабудок вез с собой;

Мозоли нетерев на пятках,

Лечил их дома камфарой.

Читатель! в басне сей откинув незабудки,

Здесь помещенные две шутки,

Ты только это заключи:

Коль будут у тебя мозоли,

То, чтоб избавиться от боли,

Ты, как Пахомыч наш, их камфарой лечи.

ЖЕЛАНИЯ ПОЭТА

Хотел бы я тюльпаном быть,
Парить орлом по поднебесью,
Из тучи ливнем воду лить
Иль волком выть по перелесью.
Хотел бы сделаться сосною,
Былинкой в воздухе летать,
Иль солнцем землю греть весною,
Иль в роще иволгой свистать.
Хотел бы я звездой теплиться,
Взирать с небес на дольний мир,
В потемках по небу скатиться,
Блестать, как яхонт иль сапфир.
Гнездо, как пташка, вить высоко,
В саду резвиться стрекозой,
Кричать совою одиноко,
Греть в ушах ночной грозой...
Как сладко было б на свободе
Свой образ часто так менять
И, век скитаясь по природе,
То утешать, то устрашать!

- В 1854 году вымышленный персонаж предстал перед широкой публикой. В "Литературном Ералаше", юмористическом приложении журнала "Современник", выходят "Досуги Козьмы Пруткова".
- Времяпрепровождения писателя Пруткова были весьма насыщены, здесь, и басни, и стихи, и "Письмо известного Козьмы Пруткова к неизвестному фельетонисту «С.-Петербургских ведомостей по поводу статьи сего последнего»".

Образ Козьмы Пруtkова обрaстaл новыми кaчeствaми, такими кaк исключитeльное рвeниe при дефицитe чувствa юмoрa. На пpимeрe Пруtkoвa, сaтиpики высмeивaли рoссийскую дeйствиtельнoсть, умствeнный зaстoй и пoлитическую гибкoсть. Излюблeннoй тeмoй их oстрoгo пeрa стaнoвилась литeрaтурa, в тoм числe oтсутствиe oригинaльнoсти и пoдpажaтeльствo.

Разница вкусов

Казалось бы, ну как не знать
Иль не слышать
Старинного присловья,
Что спор о вкусах — пустословье?
Однако ж раз, к какой-то праздник,
Случилось так, что с дедом за столом,
В собрании гостей большом,
О вкусах начал спор его же внук, проказник.
Старик, разгорячась, сказал среди обеда:
«Щенок! тебе ль порочить деда?
Ты молод: все тебе и редька и свинина;
Глотаешь в день десяток дынь;
Тебе и горький хрен — малина,
А мне и бланманже — полынь!»
Читатель! в мире так устроено издавна:
Мы разнимся в судьбе,
Во вкусах и подавно;
Я это басней пояснил тебе.
С ума ты сходишь от Берлина;
Мне ж больше нравится Медынь.
Тебе, дружок, и горький хрен — малина,
А мне и бланманже — полынь!

- После первой публикации Прутков молчал пять лет. В том же "Современнике" были опубликованы "Пух и перья. К досугам Козьмы Пруткова". Затем последовали "Мысли и афоризмы" в журнале "Искра". Также Козьма Прутков печатался в журналах "Свисток" и "Развлечения".
- Афоризмы стали крылатыми и прославили Козьму Пруткова как философа:

- Бди!
- Не всё стриги, что растёт.
- Единожды солгавши, кто тебе поверит?
- Если хочешь быть счастливым, будь им.
- Если на клетке слона прочтёшь надпись «буйвол», не верь глазам своим.
- Одного яйца два раза не высидишь!
- Гони любовь хоть в дверь, она влетит в окно.
- Никто не обнимет необъятного.
- Что имеем — не храним; потерявши — плачем.
- В глубине всякой груди есть своя змея.

- Заслуженный литературовед Николай Гербель сравнивал творчество Пруткова с произведениями Гоголя, Салтыкова-Щедрина, Фонвизина и Грибоедова. Не обошли стороной юмористические произведения и многие писатели: Добролюбов, Григорьев и Чернышевский писали критические статьи о новом литературном даровании. Многие почитатели таланта Козьмы верили, что писатель существует на самом деле.

«Нравственный и умственный образ К. Пруткова создан, как говорит мой брат, не вдруг, а постепенно, как бы сам собою, и лишь потом дополнялся и дорисовывался нами сознательно.»

Владимир Жемчужников

Козьма Прутков в 1853 году обзавелся собственным портретом. Творцами художественного шедевра стали Лев Жемчужников, Александр Бейдеман и Лев Лагарю.

Мой портрет

Когда в толпе ты встретишь человека,
Который наг;
Чей лоб мрачней туманного Казбека,
Неровен шаг;
Кого волосы подъяты в беспорядке;
Кто, вопия,
Всегда дрожит в нервическом припадке, –
Знай: это я!
Кого язвят со злостью вечно новой,
Из рода в род;
С кого толпа венец его лавровый
Безумно рвет;
Кто ни пред кем спины не клонит гибкой, –
Знай: это я!..
В моих устах спокойная улыбка,
В груди – змея!

Как и у многих заслуженных писателей у Пруткова выходит собственная биография: "Биографические сведения о Козьме Пруткове".

Согласно жизнеописанию Козьмы, родился будущий светила литературного поприща 11 апреля 1801 или 1803 года (точный год рождения не установлен) в деревне Тентелевой. У писателя в собственности находилось поместье в хуторе "Пустынька" недалеко от железнодорожной станции Саблино.

Обучение Пруткова проходило на дому, учителем был приходский священник. Писательский талант у Козьмы заметили довольно рано. По русской словесности у него значилась оценка "назидательно-препохвально", по счету - «смело-отчетливо».

В 1820 году Козьма Прутков поступает на военную службу по достаточной веской причине. Ему к лицу гусарский мундир, который Козьма проносит два года.

*«Если хочешь быть красивым,
поступи в гусары».*

- Скорое окончание военной карьеры привиделось Козьме Пруткову во сне. В ночь после товарищеской попойки с 10 на 11 апреля 1823 года нашему герою приснилось: нагой бригадный генерал, в эполетах, поднял Пруткова с койки за руку и, не позволив ему одеться, повел гусара за собой. Парочка долго пробиралась по странным и темным коридорам, на вершину высокой горы. Здесь оказался склеп с разными драгоценными материями. Генерал начал показывать эти материи Пруткову, даже прикладывал их к голому гусару. Когда тела Козьмы коснулась самая дорогая из находящихся материй, его ударило электрическим током и он проснулся. Козьма любил часто вспоминать эту историю, которая каждый раз приводила его в возбужденное состояние: «В то же утро, едва проснувшись, я решил оставить полк и подал в отставку; а когда вышла отставка, я тотчас определился на службу по министерству финансов, в Пробринную Палатку, где и останусь навсегда!» Слово свое, он сдержал, поступив на новую службу в 1823 году, Прутков останется на ней до самой смерти.
- В 25-ем возрасте Прутков женился на Антониде Проклеветантовой. У них родилась куча детей, выжили только десять.
- Государственным служащим Козьма Прутков пробыл более 40 лет, пять из которых писал книги. «Замечательные дарования драматического творчества» выявили в начинающем авторе, по данным биографии, братья Жемчужниковы и Алексей Толстой. Благодаря их протекции Козьма Прутков стал создавать свои творения.
- В Пробринной Палатке Козьма был на хорошем счету. Он дослужился до действительного статского советника и директора Пробринной Палатки, достаивался Ордена Святого Станислава 1-й степени, о котором давно мечтал.

- Прутков жаловался, что ему завидуют и не уважают его профессионализм. В порыве негодования Козьма пишет: «Сродство мировых сил»:

«... Меня людей преследует вражда;

Толкает в гроб завистливая злоба!

Да! есть покой, но лишь под крышей гроба;

А более нигде и никогда!

О, тяжелы вы, почести и слава;

Нешадны к вам соотчицей сердца!

С чела все рвут священный лавр венца,

С груди - звезду святого Станислава!..»

- Своим положением Прутков был доволен. Только во время приготовления реформ прошлого царствования Козьма растерялся и начал возмущаться: крестьянская реформа, упразднившая крепостное право, вызвала в дворянине Козьме Пруткове законное возмущение: он посчитал себя стороной пострадавшей, по крайней мере морально. Выразить открыто свое несогласие, будучи человеком благонамеренным и законопослушным, он не мог — ведь это же был правительственный акт! Называл реформы "врагом всех так называемых вопросов!".

- Тогда Козьма Петрович решил взять реванш на «идеологическом фронте». Ему показалось, что представилась возможность продвигать свои "прогрессивные" проекты и обратить внимание руководства на свое врожденное любоначалие и почтение к субординации. Осознав это, он воскликнул:

«Да разве может быть собственное мнение у людей, не удостоенных доверием начальства?! Откуда оно возьметесь? На чем основано?»

На смену печальным настроениям пришло успокоение. Прутков снова начал продвигать свои идеи, уже не такие "революционные". Новые проекты начальство приняло с благосклонностью. Козьма Прутков начал лелеять планы продвижения по службе, которые оборвала нежданная кончина. 13 января 1863 года в кабинете директора Пробирной Палатки у Пруткова случился внезапный нервный удар. Так окончился двенадцатилетний творческий путь писателя.

В журнале "Современник" вышел некролог, написанный "племянником" Пруткова Калистратом Шерстобитовым.

«Ужасное горе постигло семейство, друзей и близких Кузьмы Петровича Пруткова, но еще ужаснее это горе для нашей отечественной литературы... Да, его не стало! »

Александр
Николаевич
Аммосов

- *"Братья Жемчужниковы нечестно поступили, умолчав об Александре Аммосове, который более Алексея Толстого участвовал в их кружке: "Незабудки и запятки" и "Пастух и молоко" - не их, а Аммосова. Это знают многие, а будь жив граф Алексей, он, как человек честный, правдивый не допустил бы этой передержки".*